

ВЫЛЕТ ЗАДЕРЖАН

DELAYED

FLIGHT	TO	STATUS	DEPART	ARRIVE
101	MOSCOW	ON TIME	08:00	09:30
102	ST. PETERSBURG	DELAYED	08:15	09:45
103	SOCHI	ON TIME	08:30	10:00
104	KAZAN	ON TIME	08:45	10:15
105	YEKATERINBURG	ON TIME	09:00	10:30
106	CHERNOYARSK	ON TIME	09:15	10:45
107	IRKUTSK	ON TIME	09:30	11:00
108	KHABAROVSK	ON TIME	09:45	11:15
109	YAKUTSK	ON TIME	10:00	11:30
110	VERKHAYE KAYEN	ON TIME	10:15	11:45

18+

Игорь Борг

Игорь Борг
Вылет задержан

«Автор»

2026

Борг И.

Вылет задержан / И. Борг — «Автор», 2026

Каждое утро Алиса просыпается в одной и той же квартире на Патриках, рядом с одним и тем же чемоданом и конвертом денег. Билет в Дубай уже куплен, новая дорогая жизнь уже ждёт — но самолёт каждый раз улетает без неё, а утро начинается заново. Петля разомкнётся не хитростью и не удачей. А поступком, за который придётся заплатить по-настоящему. Рассказ о женщине, которая всю жизнь была дорогим присутствием для других — и однажды выбирает быть просто присутствием. Без тарифа.

© Борг И., 2026

© Автор, 2026

Игорь Борг

Вылет задержан

ВЫЛЕТ ЗАДЕРЖАН

Игорь Борг

Рассказ

Утром у Марка всегда пахло одинаково: холодным кофе, дорогим деревом и деньгами, которые уже потеряли человеческий запах.

Алиса открыла глаза и не сразу вспомнила, где стоит её чемодан. Это было первое, что она проверяла в чужих квартирах: сумка, телефон, платье, обувь. Сначала вещи, потом тело. Тело, если повезёт, никуда не девалось.

Чемодан стоял у двери. Маленький, чёрный, на четырёх колёсах. Готовый к побегу лучше, чем она сама.

На кресле висело красное платье. Оно смотрело на неё, как свидетель, который вчера всё видел и сегодня не собирался молчать. Платье было красивое — не весёлое, а опасное: ткань ложилась на свет так, будто умела вести переговоры без хозяйки.

Алиса села на край кровати. На полу блестела её серьга. Вторая осталась в ухе. Хороший знак: вечер прошёл почти аккуратно.

Марк спал на спине, с лицом человека, который даже во сне не хотел ни перед кем извиняться. Рука его лежала на груди. Запястье было голое. Часы он снимал только здесь, в этой квартире на Патриках, где всё было запасным: бокалы, щётки, халаты, женщины, тишина.

Телефон на тумбочке мигнул.

Алиса посмотрела невольно. На экране было голосовое от контакта «Лёва». Ниже — ещё одно. И ещё одно. Время: 23:18, 23:41, 00:06.

Марк не открыл ни одного.

Через секунду телефон потух. Комната снова стала беззвучной.

На соседней тумбочке лежал конверт. Белый, плотный. Рядом — две таблетки от головы, стакан воды и записка на отельном блокноте: «На такси. И на дорожку».

Алиса взяла записку двумя пальцами, как берут волос с пиджака.

В ванной зеркало показало ей женщину, которая уже почти успела стать другой. Тридцать два года, кожа ещё держит свет, глаза ещё умеют обещать то, чего в них давно нет. На шее — тонкая красная полоска от чужого поцелуя или от застёжки платья. Она провела по ней пальцем. Линия не исчезла.

Сегодня всё должно было закончиться.

Билет Москва — Дубай был в телефоне. Вылет в 12:40. Чемодан собран. Кира уже ждала там. Тимур обещал «нормальный уровень», «без московского базара», «сразу в правильный круг». Алиса не любила слово «круг», но любила, когда ей говорили «без базара».

В Москве торг был везде. Даже там, где улыбались.

Она надела платье, сверху — длинное чёрное пальто, потому что утро было мокрое и серое. Волосы собрала небрежно, так, чтобы небрежность стоила дорого. Конверт положила в сумку не сразу. Сначала подержала его в руке.

Дверь в спальню открылась.

Марк стоял босиком, в серой футболке, с лицом человека, который не хотел просыпаться в собственной жизни.

— Ты уже? — спросил он.

— Рейс.

— Точно. Дубай.

Он произнёс это без интереса, как название нового жилого комплекса. Потом посмотрел на стол.

— Ты не видела мои запонки? Серебряные. Квадратные.

Алиса посмотрела на него. Телефон за его спиной опять мигнул. «Лёва» прислал ещё одно голосовое.

Марк не обернулся.

— На кухне, — сказала Алиса. — Возле льда.

— Спасибо.

Он пошёл к кухне, остановился и добавил:

— Конверт возьми. Там нормально.

«Нормально» было его любимым словом. Нормально заплатить. Нормально не говорить. Нормально не спрашивать, почему сын пишет ночью. Нормально искать запонки перед тем, как ехать в офис и подписывать что-то ещё более нормальное.

Алиса сунула конверт в сумку.

У двери чемодан на секунду застрял колёсиком в мягком ковре. Она дёрнула сильнее. Колёсико вырвалось, оставив на ворсе короткую тёмную борозду.

Марк увидел.

— Ничего, — сказал он. — Поменяют.

Она усмехнулась.

— Ковёр?

— Всё.

В лифте пахло чужим парфюмом и влажной шерстью. Алиса смотрела на своё отражение в тёмных дверях. Красное платье под пальто выглядело как секрет, который плохо спрятали.

На улице шёл мелкий московский дождь. Не тот, после которого город очищается, а тот, после которого всё становится ещё дороже и грязнее одновременно.

Такси стояло у подъезда. Жёлтая машина, водитель с седой щетиной и глазами человека, который видел все аэропорты Москвы и ни одному не верил.

— В Шереметьево, — сказала Алиса. — Быстро.

Водитель посмотрел на неё в зеркало.

— Все туда быстро. Обратно потом медленно.

— Мне обратно не надо.

— Это вы сейчас так думаете.

— А вы философ?

— Нет. По тарифу «Комфорт». Философия в «Бизнесе».

Алиса впервые за утро улыбнулась.

— Как вас зовут?

— Равиль.

— Равиль, мне правда надо быстро.

— Быстро — это когда дорога свободна. А когда Москва — это уже отношения.

Она отвернулась к окну.

Город плыл мимо мокрыми вывесками, курьерами в плащах, людьми с кофе, женщинами в пуховиках поверх офисных юбок, мужчинами, которые уже говорили по телефону так, будто спасали страну. Москва не провожала. Москва вообще никого не провожала. Она просто продолжала жить у тебя за спиной, пока ты делал вид, что уходишь навсегда.

На экране вспыхнуло сообщение от Киры.

«Зай, ты выехала? Тут море как простыня в хорошем отеле. Только не передумай. Москва — это не город, это бывший».

Следом — от Тимура.

«По прилёту не тормози. Встречает водитель. Паспорт при себе. Красное платье норм. Только без московской драмы».

Алиса написала: «Я без драмы».

Равиль покосился на зеркало.

— В Дубай навсегда?

— А что?

— Просто спрашиваю. У меня племянник тоже навсегда уехал.

— И?

— Через восемь месяцев вернулся. Сказал, там всё хорошо, только жить негде.

— В Дубае негде жить?

— В себе, — сказал Равиль. — А квартиру-то снял.

Алиса хотела ответить, что за такие фразы надо снижать рейтинг, но промолчала. Иногда чужая банальность была точнее, чем чужая мудрость.

В аэропорту всё было как всегда: стекло, металл, духи, кофе за шестьсот рублей, люди с лицами срочной важности. Алиса любила аэропорты за то, что в них можно было не принадлежать никому. Все были между. Между домом и отдыхом. Между работой и любовницей. Между прошлым и фотографией в соцсетях.

На табло горело: DUBAI — ON TIME.

Она прошла регистрацию, сдала чемодан, оставила себе только сумку и пальто. В бизнес-зале взяла воду, не потому что хотела пить, а потому что рукам надо было что-то делать.

Кира прислала видео: море, белые лежаки, бокал, чей-то мужской смех за кадром.

«Смотри. Тут даже воздух дороже».

Алиса смотрела на экран, пока за стеклом к рукаву подвозили самолёт.

Объявили посадку.

Она встала, поправила платье, взяла сумку. У выхода к самолёту пожилая женщина никак не могла открыть паспорт на нужной странице. Мужчина за ней раздражённо выдохнул. Ребёнок ел круассан так, будто это была работа. Сотрудница аэропорта улыбалась всем одинаково, и это было почти героически.

Алиса приложила посадочный к сканеру.

Зелёный свет.

Она сделала шаг.

И открыла глаза в постели Марка.

Сначала она подумала, что заснула в самолёте и ей снится плохой московский сон. Потом увидела серьгу на полу. Красное платье на кресле. Конверт на тумбочке. стакан воды. Таблетки.

Телефон Марка мигнул.

«Лёва».

Алиса села.

Сердце не билось часто. Наоборот, оно как будто решило не участвовать.

Из спальни донёсся голос Марка:

— Ты уже?

Она посмотрела на дверь.

— Рейс, — сказала она.

— Точно. Дубай.

Он вышел в серой футболке, босой, с той же складкой между бровями.

— Ты не видела мои запонки? Серебряные. Квадратные.

Алиса медленно повернула голову к кухне.

— Возле льда.

Марк кивнул.

— Спасибо. Конверт возьми. Там нормально.

Она засмеялась. Не громко. Одним коротким звуком.

— Что? — спросил Марк.

— Ничего.

— Ты точно в порядке?

Это был смешной вопрос. Он прозвучал от человека, который не открыл четыре голосовых от сына, стоя в квартире для встреч и спрашивая про запонки.

— Абсолютно, — сказала Алиса.

В лифте она впервые испугалась.

Не в квартире. Там всё было слишком повторяемо, чтобы быть страшным. А в лифте, когда тёмные двери закрылись и показали ей то же отражение, тот же красный разрез платья, ту же сумку, тот же чемодан.

Мир не просто повторился. Он повторился без усилия, как любимая привычка.

На улице стояла та же жёлтая машина.

Равиль опустил стекло.

— В Шереметьево?

Алиса наклонилась к окну.

— Мы знакомы?

— Пока нет.

— А скоро будем?

Он посмотрел на неё внимательно.

— Девушка, я водитель, не гадалка.

Она села назад.

— В Домодедово.

— У вас билет из Шереметьево.

— Откуда вы знаете?

Равиль пожал плечом.

— У вас лицо «Шереметьево». Домодедово так не смотрят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.